

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 1

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер один: «Введение, обзор подходов».

Давайте начнем с совместной молитвы. Отец, дай нам благодать снять обувь с ног, когда мы ступаем на святую землю. Мы собираемся вступить в ваше святое слово и в слова вашего народа, который прославлял вас и молился вам более тысячи лет, начиная со времен Моисея и после изгнания. Их слова к тебе, их хвала тебе, их прошения стали твоим словом к нам.

Мы не можем заставить вас говорить. Наша экзегеза совершенно неадекватна. Вы должны поговорить с нами.

Мы зависим от вас. По вашей великой милости вы были рады раскрыть себя, свое сердце, свои цели, свой характер и то, что вы задумали в истории. Ты дал нам это в вдохновенных Писаниях, полностью заслуживающих доверия, чтобы мы могли иметь от Тебя верное пророческое слово.

Мы завершили этот круг откровения, подарив нам свой Дух, который помогает осветить ваше слово. И мы знаем, что без просвещения Духа мы темны внутри. Мы не можем видеть.

Благодарим Тебя за то, что у нас есть Святой Дух, который открыл нам глаза и позволил нам увидеть в Писании Сына, в котором Ты благоволишь. Давайте же радоваться ему, читая слова вашего народа и, в конечном итоге, вас самих, говорящие о нем. Наша достаточность, Отец, не исходит от нас самих.

Мы берем то, что вы нам дали, какие инструменты вы нам дали, но наша реальная достаточность зависит от вас. И мы хвалим вас за это. Каждый будет слушать эти лекции по-своему.

Ваше слово неизменно и имеет определенный смысл, но разными людьми оно будет услышано по-разному. Богатые будут отрезвляться. Бедные будут утешены.

Низкий будет утешен, а высокий будет предупрежден. Нас всех оно встречает по-разному. Ни один учитель не сможет удовлетворить эту потребность.

Только ты можешь. Отец, мы не врываемся в Твое присутствие или в чье-либо сердце, если не облачимся в Твой Дух. Пусть это будет ваше слово нам. Мы отвечаем во имя Христа. Аминь. Все в порядке.

Приятно быть с вами и делиться книгой Псалмов. Первый серьезный интерес к псалмам у меня появился еще в 1958 году, когда я преподавал экзегезу в Далласской теологической семинарии. «Экзегезис» означает два греческих слова: «бывший», «вести».

Итак, это значит вывести из текста то, что вдохновенный автор задумал означать своим текстом. Это противоположность тому толкованию, когда мы вчитываем в текст то, что мы хотим, чтобы он значил. Мы покорны слову.

Мы позволяем слову выйти из текста к нам. Итак, я преподавал экзегезу, помогая студентам правильно читать текст, но чтобы правильно прочитать текст, я должен читать его целостно. Сумма всегда больше частей, а части имеют значение внутри целого.

Поэтому, чтобы преподавать любую книгу по истине, вы действительно не можете преподавать только часть книги. Вам придется прочитать всю книгу, а затем вернуться и понять отдельные части. Это сложно сделать, особенно в Ветхом Завете, где вы имеете дело с 50-ю главами Книги Бытия.

В Пятикнижии вы имеете дело с несколькими главами. Итак, я подумал: ну как же мне преподавать экзегезу небольшими порциями? Таким образом, они могли увидеть это целостно, а затем понять части. Мне пришло в голову, что лучшим текстом для преподавания экзегезы является книга Псалмов, потому что они где-то от Псалма 117, у вас есть три стиха до Псалма 119, и у вас есть восемь раз по 22, 176, не так ли? Я не математик.

Моя чековая книжка никогда не балансируется, но в любом случае они разной длины. Но средняя длина, я думаю, будет около 10 стихов. Таким образом, это была идеальная книга для обучения экзегезе.

Конечно, оно такое теплое и богатое, что говорит о наших самых глубоких эмоциях, нашей боли, но также и о нашей радости, бурной радости. Итак, он охватывает всю гамму. Каждая эмоция, которую вы можете испытать, будет выражена в этой книге.

Так что это казалось идеальной книгой для обучения экзегезе. Моя следующая крупная встреча с книгой произошла снова в 1968 году в Далласе. В Далласе четыре раза в год приезжали, по их мнению, выдающиеся толкователи той или иной книги.

Для меня это были лучшие две недели: каждый семестр, две недели весной и осень, две недели весной. Они привлекли бы замечательных благочестивых людей, очень компетентных в изложении. Экспозиция является аналогом экзегезы.

Экспозиция состоит в том, чтобы изложить это. Итак, одно можно извлечь из текста. Это другое измерение, когда вам нужно подать это в приятной форме, чтобы люди могли съесть это и получить от этого удовольствие.

Итак, экзегет подобен фермеру, который должен убрать сорняки с поля, а толкователь должен размолоть их, превратить в хлеб и сделать его привлекательным. И так, что хочется это съесть. Вот в чем разница между экзегезой и изложением.

И вообще, в 1968 году меня попросили сделать экспозицию, которая представляет собой совсем другое измерение, но мне она очень понравилась. И в результате мне теперь приходилось читать всё по Псалмам. И поэтому я начал осознавать, что по сути ученые подходили к книге в разных направлениях.

Итак, лекции по сути представляли собой разные подходы к Псалмам. И я по-прежнему буду, даже сегодня, именно так мы и подойдем к Псалмам. Мы собираемся рассмотреть различные подходы к псалмам.

Тогда я также работал в комитете, ответственном за новую международную версию. И поэтому, поскольку я работал над псалмами, меня постоянно заставляли заниматься псалмами, когда приходило время перевода псалмов. Итак, это было что-то вроде моего пола.

Были и другие люди, гораздо более компетентные, чем я. И я узнал одну вещь о НИВ, от нее можно многому научиться. Это похоже на отличный семинар, где вы учитесь друг у друга. Так что это уникальная возможность для переводчика.

А потом я периодически учил Псалмы в разных контекстах. А сейчас я пишу комментарии к Псалмам и имею огромную честь работать с профессором Хьюстоном. Профессор Хьюстон преподавал историю в Оксфордском университете.

Итак, мы работали вместе. Я сказал, научил его, что хочу написать комментарий к Псалмам. Он говорит: ну, вам нужна историческая, целостная историческая интерпретация того, что об этом сказала церковь.

Ну, я не церковный историк. Итак, я сказал ему: ну, я не компетентен в том, чтобы заниматься церковной историей. Итак, я сказал, не могли бы вы сотрудничать со мной и написать историю церкви и рассказать нам, что такое история истолкования?

Итак, наша книга о Псалмах как христианском богослужении представляет собой комбинацию. Он передает голос церкви вплоть до эпохи Просвещения, а

я даю голос псалмопевца. И так, у нас есть голос текста, а также голос истории того, как церковь понимала Псалмы.

Так что работать вместе с ним было замечательным духом товарищества. Я выучил много книг, и для меня Средневековье и все остальное было совсем не моей крепостью. Сейчас тоже нет, но я стал лучше осознавать это благодаря моему хорошему другу, профессору Хьюстону.

Потом мы выпустили еще одну книгу — «Псалмы как христианский плач». И сейчас мы вместе работаем над третьей книгой — «Псалмы как христианская мудрость и хвала». Вот над чем мы сейчас работаем.

Прямо сейчас я с большой честью работаю над библейским обучением. Я очень благодарен Биллу за предоставленную мне привилегию преподавать и расширять служение. Это просто удовольствие сотрудничать с моим хорошим другом Биллом Маунтом.

Поэтому я очень рад быть частью этого процесса. Как я уже сказал, вам следует иметь при себе свои записи, и я думаю, что мы находимся на самой первой странице. Нет, на самом деле это вторая страница.

У нас есть программа. Начну с небольшого описания курса. По сути, я начну с того, что из всех книг Ветхого Завета Псалмы являются наиболее популярными среди христианского сообщества.

Закон наиболее популярен среди населения, Тора наиболее популярна среди еврейской общины. Но наибольшей популярностью среди христианской общины пользуется книга Псалмов. И вы могли видеть, что, кстати, издатели будут публиковать, когда публикуют только Новый Завет, очень часто они включают в него книги Псалмов и Притчей.

Это вполне нормальное издательское дело, и издатели не публикуют, если нет аудитории, которая их читает. Поэтому я думаю, что у меня достаточно веские основания сделать вывод, что это, вероятно, самая популярная книга в христианском сообществе. Оно дает выражение каждой эмоции: от мучительной тоски до протеста против Бога.

Я буду очень честен: где же Божья справедливость, когда они страдают несправедливо, когда кажется, что нечестивые одерживают верх? Они не скрывают ту проблему, с которой мы все боремся. Они выражают свою боль.

Говорят об отсутствии Бога, в беде, где Ты, Боже? И даже Христос на кресте выражает это. Боже мой, Боже мой, почему ты бросил меня? И он испытал то же самое ощущение. Он был искушен во всем, как и мы.

И если при случае соблазнишься и скажешь: Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил Меня? Знайте, что наш Господь испытал то же самое без греха. И так, оно выражает все те эмоции, которые у нас есть. И не только потому, что она опубликована, но и, я бы сказал, это самая часто цитируемая книга Нового Завета.

Его цитировали, наверное, более 250 раз. Могут возникнуть споры о том, где у вас есть намеки, а где нет. Что меня поражает, так это то, что библейские авторы не имели формального образования.

Они не были писцами. И все же они обладали таким контролем над Писанием, что могли использовать его так искусно, иногда очень экзегетически, в зависимости от обстоятельств, но часто очень творчески и используя его в новых ситуациях. Эти рыбаки обладали такими знаниями.

Это просто изумляло писцов, юристов и образованных людей в раввинских кругах. Откуда эти люди получили эти знания? И, конечно, это восходит к Святому Духу, но Святой Дух использует то, что уже было, часто использует то, что есть. Я думаю, что они, должно быть, выучили наизусть Священное Писание.

Итак, это были простые миряне без формального образования, которые благочестиво проводили свою жизнь в псалмах. Поэтому они могут дышать псалмами, когда молятся, когда поют, как в книге Откровения, когда Иоанн слышит пение ангела, он действительно слышит, как книгу псалмов. Они очень похожи.

Например, «Магнификат Мэри», и они его просто подхватывают. Павел говорит в Римлянам 8: нас считают овцами на закление. Откуда это пришло? Псалом 44.

И они могут просто выделить, это просто часть их основы, а их уток и уток, что это? Основа и уток или что бы это ни было. Эти Псалмы были всего лишь частью их ткани, и я думаю, что это верно для большинства людей, слушающих эти лекции, и они изучают Псалмы уже много лет. И зачастую почти все знают 23-й Псалом, верно? Это один из самых известных текстов в мире.

Это не длиннее мизинца на странице, но оно преобразует всю жизнь. Это потрясающе. Такой небольшой текст мог бы сделать это.

Это настолько мощно. Я часто говорю, что люди говорят, что одна картинка стоит тысячи слов. Я скажу, что шесть стихов 23-го Псалма лучше, чем целая галерея картинок, потому что они могут сделать для нас.

Это очень мощно. Я искренне верю, что Иисус выучил наизусть Псалмы. Я знал людей, которые выучили наизусть Псалмы.

Добавляя примечания, я просто привел одну цитату Мэрилин Купер. Последняя книга о псалмах, которую я прочитал, — это Оксфордский справочник псалмов. Есть несколько хороших эссе. В нем много, я не думаю, очень полезных эссе, и оно стоит около ста долларов.

Так что я этого не знаю. Все нормально. Я здесь не для того, чтобы критиковать это.

Но в любом случае, я цитирую это для вас. Он говорит, что об этом в первом пункте раннехристианские школы, особенно монастырские, знакомили молодых посвященных с изучением Священного Писания через Псалмы и избранный текст Нового Завета. Поступив в монастырь, неопит должен был заучить наизусть псалмы и читать их во время выполнения своих повседневных дел.

Итак, они запомнили, а затем в течение дня во время работы читали Псалмы, и это стало частью их характера. В ранней церкви, чтобы стать епископом, нужно было выучить наизусть всю книгу Псалмов, чтобы можно было проверить священника и убедиться, что он знает книгу Псалмов. Итак, они действительно запомнили книгу.

Я преподавал для тебя. Я этого не делал, но это дает вам некоторое представление о важности этой книги в истории христианской церкви. Итак, это первая книга, когда-либо напечатанная на типографии Гутенберга.

Одна из первых книг, которые всегда переводятся. Так что, думаю, будет справедливо сказать, что это самая популярная книга в христианском сообществе. Для нас большая честь учиться, и мы являемся частью 2000-летней истории.

Итак, мы не созданы заново. Мы являемся частью сообщества, истории изучения. И мы участвуем в той же духовной пище, которая питала церковь на протяжении 2000 лет.

Это была духовная пища, которая сделала церковь такой, какой она должна быть. То, что мы в ней больше впитали, мы проповедуем более библейские и менее терапевтические. Я вижу, что сегодня многие проповеди носят терапевтический и психологический характер.

Его цель — сделать людей счастливыми, но он не делает людей святыми. Если бы у нас было больше Библии и ее толкований, у нас была бы святая церковь, а

не, я думаю, слишком вялая церковь, более дисциплинированная в нашем подходе. Итак, второй абзац, я говорю о сложности.

Однако из всех книг Ветхого Завета я бы сказал, что это самая сложная книга, поскольку она писалась почти тысячу лет. Самый старый псалом — 90-й псалом, написанный Моисеем, человеком Божьим. Итак, это где-то около 1300.

Некоторые псалмы появились после ссылки. На самом деле в 137-м псалме говорится о том, как они были в Вавилоне и мучители сказали: «Спойте нам одну из песен Сиона». Мы увидим, что это особый вид псалма.

Есть около пяти или около того псалмов, которые являются песнями Сиона. Они говорят: «Спойте нам один из тех псалмов, песен Сиона, которые прославляют, насколько велик Сион». И там они изгнанники, и их храм в руинах.

Их король, его корона катится в пыли. Они просто издеваются над людьми, которые заявляют, что поклоняются Богу. Итак, он простирается до конца.

Фактически, свидетельства из Кумрана предполагают, и это немного спорно, что свою окончательную форму, зафиксированную без каких-либо конкурирующих способов группировки, она достигла примерно во времена начала христианской эры до этого, примерно во времена Иисуса. Это отличное расширение. Я думаю, что это было исправлено мною до этого, но с чьей-либо точки зрения это было бы детерминизмом.

Но я хочу сказать, что это произойдет в течение длительного периода времени. В нем есть все виды материалов. Есть человек, который берет вавилонских младенцев и разбивает их о камни.

Это трудная вещь в христианском сообществе. Как вы это понимаете? Это очень сложно со всеми их эмоциями. Как понять настоящее честное выражение? Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня? Это не очень хорошо соответствует христианскому богословию.

Что я всегда с тобой. Я никогда не оставлю тебя. И все же они говорят, что ты оставил меня.

Итак, это очень сложная книга. Поэтому это непросто. Ты сейчас в семинарии.

Итак, вам придется иметь дело с трудными академическими вопросами. Это не церковь. Мне предстоит затронуть реальные проблемы этой книги.

Действительно ли Давид был автором Псалмов? В моем сообществе вас вряд ли наняли бы в уважаемый университет, если бы вы сказали, что Давид написал

Псалмы. Есть определенное предубеждение. Я имею в виду, что если у вас консервативная точка зрения на Писание, открытости не будет.

Итак, я обращаюсь к академическому сообществу, а также к церкви. Но вам предстоит разобраться с трудными вопросами, которые поднимаются и которым учат наших семинаристов. Я думаю, это одна из причин того, что кафедра не так важна, потому что ты выходишь из семинарии, ты не можешь пройти через угольную шахту, ты не можешь войти в угольную шахту в белом костюме и выйти без черного. на тебе.

Я думаю, очень сложно пройти через большинство наших семинарий и университетов и не оказаться в какой-то степени очерненным. Возможно, меня в какой-то степени очернили. Слава Богу за кровь Агнца, которая убелила нас, как снег.

Но это трудная книга во многих отношениях. Итак, нам придется задать трудные вопросы. Еще одна трудность, с которой я столкнулся при работе с книгой и при ее преподавании, заключается в том, что когда вы говорите о Боге, есть что-то недостоверное.

Мне кажется, мне очень трудно говорить о Боге. Он мой Господь. Единственный подходящий способ говорить о Боге – это в Тебе, Господи, второе лицо, а не третье лицо.

Потому что, когда я говорю о Боге, я склонен дистанцировать Бога от нас. Вы склонны ставить себя чуть ли не выше Бога. Это потрясающая концепция.

Как ты это делаешь? Это беспокоит меня. Однако, как и в богословии, вам придется это сделать. Поэтому я всегда чувствую себя немного неискренним.

Мне бы хотелось говорить и писать так, как Августин в «Исповеди». Он никогда не говорил о Боге. Это всегда был Ты, о Господь.

Он всегда разговаривал с Богом во втором лице. Он уникален. Так что мой жанр академический и тяготеет к научному.

Итак, мы должны осознавать эту проблему, чтобы всегда возвращаться к Тебе, о Боже, к личным отношениям. Однажды я преподавал книгу Псалмов в Университете Виктории в Британской Колумбии светским студентам. Я начал с того, что знаю, что мы все привыкли к научному подходу: вы смотрите на объект, выдвигаете гипотезу о нем и проверяете его.

Но здесь вы говорите об этом объекте, исследуете его с научной точки зрения и пытаетесь подтвердить свою гипотезу. Я сказал, что если мы сделаем то же

самое с книгой Псалмов, мы разрушим саму цель книги, потому что мы сделаем так, что не сможем слышать Бога. Мы попросили студента выйти в переднюю часть комнаты и встать в углу.

Правило игры заключалось в том, что вы не можете разговаривать со студентом, а он не может разговаривать с вами. Ты даже не уверен, что он человек. Итак, теперь все, что мы можем сделать, это говорить об ученике и наблюдать то, что мы видим.

Так они и начали. Затем, через несколько минут, они начали понимать, что поставили себя в такое положение. Они никогда не смогут узнать этого человека.

Они подошли к этому неправильно. Я не могу узнать тебя, говоря о тебе. Я должен тебя выслушать.

Я должен прийти к тебе с духом. Я должен проявить некоторое сочувствие. Если я не проявлю сочувствия, то я неправильно истолкую все, что вы скажете.

Я обнаружил, что иногда, когда людям не нравится моя позиция, то, что я считал совершенно невинным, они искажают ее и делают ее противоположной тому, что я предполагал. Что-то вроде фильма «Невидимая сторона». Вспомните, где семья в Миссисипи взяла этого чернокожего студента и имела в виду доброту.

Это был поистине христианский поступок. Потом подошел социальный работник и сказал: «Они просто тебя используют и отравили ему разум». Они развлекают тебя только для того, чтобы ты стал звездой футбольной команды Миссисипи.

Они не особо заинтересованы в вас. Они заинтересованы в команде. Осудите их мотивы и отравите разум этого молодого человека.

Это заняло некоторое время. И в конце фильма этот чернокожий студент, ужасный человек, отождествляет себя со своей семьей. И он сказал, что это моя семья.

Это был отличный фильм. Но я хочу сказать, что если вы начнете подвергать сомнению мотивы Давида, а он просто использует Бога, он выскочка, узурпатор престола, вы совершенно неправильно его поймете. Многие ученые читали его именно так.

Они приходят с герменевтикой подозрения, цитируя Поля Рикёра, о том, что к тексту следует относиться с некоторым подозрением. Так что это кое-что из того, о чем я говорю, гораздо больше, чем мои заметки здесь. Но это то, что мы там получили.

Теперь, если у вас есть какие-либо вопросы, запишите их, а затем у нас будет перерыв, и на этом этапе мы обсудим вопросы. Во второй части программы я рассказываю о целях курса. Вы можете услышать некоторые цели курса.

Павел говорит, знаете, в знаменитом стихе, 2 Тимофею 3:16, что все Писание вдохновлено Богом. И затем он рассказывает нам, какова его цель. Все Писание вдохновлено Богом и полезно для учения, истины и учения.

И это было бы правдой. Полезно знать, кто такой Бог, учение. Это для раба Божьего.

Полезно знать, кто ты как слуга Божий. Итак, это познание себя. Это познание Бога.

Кроме того, эти два понятия, как хорошо понимал Кальвин, представляют собой двойное знание: познав себя, вы познаете Бога, а познав Бога, вы познаете себя. Чем больше ты познаешь Бога, тем лучше познаешь себя, тем лучше познаешь себя и то, насколько ты грешен, и тем лучше ты поймешь святость Божию. Ну, в любом случае, это для учения, и Псалмы предназначены для учения.

И здесь можно многое сказать о Боге, очень многое. И что интересно, у вас нет учения о Боге от апостола. У вас нет учения о Боге от пророка или Моисея.

У вас есть учение о Боге, как народ Божий понимает его в книге Псалмов. Вот где, пожалуйста, церковь, где народ Божий и что они понимают о Боге. И это прямо внутри всей ткани их мышления.

Итак, смысл всего этого в том, чтобы познать Бога, узнать, кто мы такие. И одна из вещей, которая действительно проявится в том, кем мы являемся, — это то, что мы находимся в противоречии с нечестивыми. Это черно-белое различие между теми, кто зависит от Бога, и теми, кто зависит от себя.

И мы увидим, что нас определяет наша зависимость, наша кротость, наша ребячливость, наша зависимость. Я не уверен, что среднестатистический человек думает о себе как о полностью зависимом человеке, но именно это и будет показано в книге. Итак, полезно разобраться в себе.

И это выгодно. Поэтому, когда вы понимаете истину, это упрекает вас, потому что мы все далеки от того, что такое реальность. Мы все живем в ирреальности .

Мы все немного безумны, некоторые больше, чем другие, потому что мы не живем в истине, реальности Бога. Когда ты не живешь в реальности Бога, ты в некоторой степени безумен. Вы смотрите на мир не теми глазами.

Ну, во всяком случае, так и есть, но нас это не оставляет. Оно исправляет нас и наставляет нас, чтобы мы могли произвести всю праведность и стать солью и светом земли. Такова функция Священного Писания.

И это, безусловно, функция Псалмов. Вас может удивить, что настоящей целью моего курса является не преподавание богословия. Это был бы другой курс.

Я преподавал библейское богословие по разным книгам, но я этим не занимаюсь. Я не преподаю библейское богословие книги Псалмов. Я делаю что-то другое, что-то более предварительное, чтобы вы могли стать богословом.

И я пытаюсь дать вам очки, чтобы вы могли достоверно прочитать Псалом. Так вы сможете лучше понимать Псалмы и, следовательно, ваше богословие станет более достоверным и основательным. Итак, вам нужно что-то более фундаментальное.

Метод должен предшествовать, чтобы получить правильные результаты. У вас должен быть правильный метод. И именно поэтому мы собираемся опробовать разные подходы к Псалму, которые использовались на протяжении многих лет.

И когда я преподавал этот курс в 1968 году, вот что пришло ко мне. Когда я читал литературу, люди подходили к этому по-разному: некоторые хорошо, некоторые плохо. Я собирал то, что считал хорошим.

И поэтому мы собираемся рассмотреть это в курсе. Есть замечательное высказывание Адель Берлин из Университета Мэриленда. Она сказала, что ты не узнаешь, что означает сообщение, пока не узнаешь, что оно означает.

И мы собираемся узнать, что это значит. Позвольте мне, один из подходов называется риторическим подходом, поэтикой. Это очень драматично.

Это было бы вне псалма. Если бы вы сдали свои заметки к 303 из 352 страниц. Насколько я помню, это было на странице 303.

Я доберусь туда. К счастью, я не успею опередить вас. Посмотрим, вторая страница здесь.

Ага. На странице 303, в рамках риторического подхода, я пытаюсь поделиться частью этого подхода, чтобы понять, как структурирована литература.

Библейские авторы не структурировали свой материал так, как мы обычно делаем сегодня.

Обычно мы строим очень линейный путь, по которому А, В следует за А и далее по линии. Большая часть библейской литературы имеет иную структуру. Это может быть А, В, С, D, а затем оно обостряется.

И затем вы возвращаетесь к А', В', С', D'. Это очень распространенная закономерность. Если у вас нет объектива, они именно это и делают.

Вы не понимаете, что здесь происходит. Мы только что сказали это, но они сказали это более резко. Они так делают.

Это называется попеременным параллелизмом. Есть еще один вид, и он называется хиастическим. Но в наши дни это действительно распространенная вещь — хиазм.

Хиазма происходит от греческой буквы хи и имеет крест. Хиазм — это ваша концепция слов: слово А или мысль А, затем следует слово Б или мысль Б, а затем С и D. Затем оно переходит к X, а затем вы возвращаетесь назад и получаете D». и вы возвращаетесь к этой мысли непосредственно перед X, D', а затем вы возвращаетесь к С', которая соответствует С, и вы возвращаетесь к В, которая соответствует В', и так далее. И это обычное дело, очень распространенное.

Мы только учимся этому. Это есть во всей древней и новейшей литературе. Сегодня это модно в академических кругах.

Третий паттерн — это не хиазм, а то, что я называю концентрическим. Иногда это не разделяется, но я думаю, что так и должно быть. И вот тут вы идете А, Б, С, С', Б', А'.

Итак, X нет. Итак, вы можете думать об этом с точки зрения воды. Если вы хотите понимать термин «концентрический» в том смысле, в каком я бы его использовал, иногда его используют вот так. На самом деле это мой способ выразить это.

Вы можете думать об этом как о приливе, приливе, отливе, А, Б, С, С', Б', А'. Вы можете думать о хиастическом параллелизме как о броске камня в пруд. Вы бросаете камень в пруд, и все волны колеблются, и волна на левом конце вашего озера совпадает с волной на правом конце озера, и все они колеблются.

И тогда у вас есть камень посередине. Это Х. Попеременный параллелизм, я думаю о волнах и приливах. Итак, приходит волна, а затем приходит еще большая волна.

Это попеременный параллелизм. Это используется в Псалмах, и это разные виды структур. Нам придется указать на них, когда мы обратимся к различным видам псалмов.

Но чтобы проиллюстрировать это, вот чередующийся параллелизм на странице 303. Я использовал параллелизм из опыта Илии на горе Хорив. Помните, он бежал от Иезавели.

Он спускается на гору Хорив и хочет, я думаю, откровения от Бога и трудностей найти себя. Итак, он возвращается туда, где Моисей получил откровение от Бога. Он там в пещере, возможно, в той же пещере, в которой находился Моисей, когда проходил мимо Бог.

И поэтому он начинает со слов: история начинается на странице 303. Это 3 Царств 19. А. Обстановка в пещере, и пришло слово Божье, за которым последовал вопрос Господа.

Что ты здесь делаешь, Элайджа? В. Теперь он отвечает: я очень ревновал к Господу Богу моему, и они хотят отнять у меня жизнь. D. Тогда Господь сказал: E. Теперь приходит ветер. Помните теофанию, ветер, разрывающий камни и деревья.

И нам говорят, что Господа не было на ветру. Затем происходит землетрясение, которое сотрясает землю и разрушает, вы знаете, местность, но в землетрясении не было Господа. Потом приходит огонь, но Господа нет в огне.

И тогда мы получаем звук и оксюморон, звук полной тишины. Было так тихо, что можно было это услышать. Я думаю, мы все бывали в местах, где настолько тихо, что можно это услышать.

Итак, теперь обратите внимание, что происходит. Теперь наступает попеременный параллелизм. Теперь А. сидит в пещере, и раздался голос, за которым последовал вопрос Б.

Что ты здесь делаешь, Элайджа? С. ответ: я очень ревновал Господа Саваофа и так далее. А теперь они пытаются лишить меня жизни. Тогда Господь сказал: всё точно так же.

Но теперь мы видим параллель. Вместо ветра у нас есть Хейзел, несущая разрушение. Вместо землетрясения у нас есть Ииуй, который уничтожил весь дом Ваала и принес смерть.

А следующий, например, Илия, который призвал медведей на 42 ребенка. И это дает понять, что он задумал. И он говорит: Хейзел убивает, Ииуй убивает, Илия убивает.

Какая параллель? Итак, параллель ветру — Хейзел. Аналогом землетрясения является Ииуй. Аналог огня — Илия.

Какая параллель с полной тишиной? 7000, которые не поклонились и должны уйти под залог. Вы не могли их услышать. Видите ли, как только вы это поймете, теперь все будут задаваться вопросом, что это за полное молчание? И все интерпретируют это как угодно, но это не достоверно, потому что они не умеют читать текст.

Вы не поймете, что означает текст, пока не поймете, что он означает. Это известная поговорка. И это экстрим, когда вникаешь.

Но одна из вещей, которую мы собираемся затронуть, — это риторический подход. Позвольте мне привести вам иллюстрацию хиастического параллелизма вне псалма. Все это мы еще увидим в Псалмах, но здесь хиастический параллелизм.

Это в истории Соломона, биографии Соломона в первых 11 главах Царств. Этот курс, конечно, предполагает некоторые фундаментальные знания о Библии и книге Псалмов. Верхние индексы предполагают, что вы знаете историю.

Я имею в виду, что вам не следует идти на этот курс, если вы ничего не знаете о Ветхом Завете. Это немного более продвинутый вариант. Я имею в виду, что это все выгодно.

Это похоже на слова Августина о том, что Библия достаточно мелка, чтобы в ней мог пробраться ребенок, и достаточно глубока, чтобы в ней утонул слон. Так или иначе, но попробуйте, обратите внимание на этот хиастический параллелизм. Об этом говорится в биографии Соломона в 3 Царств с 1 по 11.

И что я здесь сделаю, так это немедленно сопоставлю А и А простое число. Хорошо. Вот молитва.

Вот как все начинается в первых книгах Царств с 1 по 2.12. Пророк вмешивается в царскую преемственность, и у вас есть Нафан, который посадит на трон Соломона вместо Адонии. Затем обратите внимание, переходя на следующую

страницу, «Простое число», чем оно заканчивается. Пророк определяет царскую преемственность.

Это в главе 11, с 26 по 43. Итак, все начинается с того, что пророк возводит царя на престол. Все заканчивается тем, что пророк свергает короля с престола и посадит на трон кого-то другого.

Вот так все и заканчивается. Итак, я думаю, вы можете видеть, что простые числа А и А соответствуют друг другу. Обратите внимание Б: Соломон устраняет угрозу вражды и угрозу своей безопасности.

Итак, он устраняет Иоава, он устраняет Адонию, всех, кто был в коалиции, и вполне законно, потому что каждый из них осудил себя. Например, у сына Саула Шимея было правило: ты должен был оставаться в городе. Вы не могли пойти в другое место.

И тогда раб убегает в юго-восточную Иудею и покидает город, что, прежде всего, показывает, что он не подчиняется царю. Это показывает, что он плохой человек, потому что раб не убегает от хорошего хозяина. Он жестокий человек.

Итак, это дает вам представление об этом. Но дело в том, что он устраняет все угрозы и в конце главы сказано, и так утвердился его трон. Теперь аналогом этого является простое число В.

Яхве выдвигает угрозы безопасности Соломона. Например, он воскрешает Иеровоама. Он поднимает сирийских царей и всех, кто против Соломона.

Итак, это полный разворот. Итак, вы приказали пророку посадить его на трон. У вас есть пророк, снимающий его с престола.

Вы устранили угрозы. Теперь у вас есть новые угрозы, соответствующие друг другу. Теперь вы получаете С, у вас есть раннее обещание правления Соломона, каждый под своей виноградной лозой и своей смоковницей.

С prime, трагический провал правления Соломона. И он неразумно обращается со своими союзниками и так далее. Тогда у вас есть D, Соломон использует свой дар для людей.

Буду премьер, это дар мудрости. D prime, трагический провал правления Соломона. Оно становится эгоцентричным.

Он становится все богаче и богаче, полностью поглощен собой и в результате теряет свое королевство. Затем у вас есть E, приготовления к строительству

храма, и это соответствует Соломону. В первую очередь, Соломон посвящает храм, но завоеван Богом.

Тогда у вас есть F, Соломон строит храм. Тогда у вас есть F Prime, Соломон обставляет храм через Хирама, медника. Обратите внимание на поворот.

Соломон строит конкурирующие здания. Затем он построил дворец для дочери фараона. Он построил великолепный зал суда, названный Ливанским лесом.

В нем было так много кедра. Он построил свой дом, но прекратил строительство храма. Это прямо посреди здания храма.

Итак, он строит храм, а затем останавливается. Теперь он приступает к строительству собственного особняка и дворцов. Это его падение.

Это стержень. В противном случае, если вы не понимаете, у вас нет этой линзы, чтобы понять Хиазм, вы скажете: о чем идет речь в середине седьмой главы? И вдруг, если вы это понимаете, это самый важный раздел этого отрывка, который кажется несущественным, когда вы впервые его читаете. Итак, я хочу сказать, что вы не знаете, что означает текст, что означает текст, пока не узнаете, что он означает.

Вот что меня беспокоит. Я хочу помочь вам понять, что это значит. Это предварительная подготовка к любому богословию.

Затем вы сможете заняться своим собственным богословием, а я, надеюсь, смогу дать вам несколько объективов и сделать заслуживающими доверия традиционные позиции церкви. Итак, это несколько извиняюще, потому что я не согласен с большей частью академических кругов. Я думаю, что они ведут послушников, новых студентов семинарии по ложному пути и вредят церкви.

Вот что мы будем делать. Это то, на что мы смотрим. Итак, что это за подходы? Это цель.

Я хочу, чтобы вы поняли подходы, которые мы собираемся использовать. Одним из них является исторический подход. Это традиционный подход.

Мы должны задаться вопросом, когда NIV переводит Дэвида, является ли это лучшим переводом или он должен быть сделан Дэвидом? «О Давиде» — вымышленный перевод. Почти все переводы делают это без принятия решения по этому поводу. Но это ЛеДэвид .

Это может означать либо принадлежность Давиду, либо Дэвида, либо каким-то образом оно открыто, либо оно может означать Дэвида. Я собираюсь

исследовать исторический подход. Какая разница, основано оно на истории или нет? Какое все это имеет отношение к Иисусу? Вот какие вопросы я должен задать.

Мы рассмотрим исторический подход. Второй подход, который мы собираемся использовать, — это так называемый формо-критичный подход. Формо-критический подход различает группы псалмов по их различным типам.

Итак, по сути, у вас есть три основных типа псалмов. У вас есть их подразделения, но есть гимны, хвалебные песни. Именно в гимнах, песнях хвалы мы получаем учение о Боге прежде всего потому, что там прославляются Его качества и две Его вещи: Его творческие дела и в истории, а также Его верность Своему народу.

Итак, мы рассмотрим это, гимны, учение Божье. Мы также рассмотрим в «Форменной критике» прошения, молитвы. И там, например, можно делать только то, что можно получить богословски.

Например, не бывает прошения без похвалы. Все прошения носят славословный характер. В 88-м псалме есть только одно исключение, оно называется паршивой овцой Псалтири.

Почему Иов мог протестовать, желать, чтобы я никогда не рождался, и ставить под сомнение Божью справедливость? И Бог упрекает его, и ему приходится покаяться. И псалмопевец делает то же самое. И Бог доволен.

Какая разница? Разница в том, что у Иова не было похвалы. Петиция без похвалы не принимается. Это выражение неверия.

И как только вы начнете понимать суть, понимаете, вы должны знать, что это значит, знать, что это значит. И как только вы поймете, что здесь существует особая форма, тогда вы сможете сравнить все эти Псалмы и сравнить их с другими местами Писания. Но это то, что я пытаюсь дать вам линзы, чтобы вы могли видеть, чтобы вы могли понять.

Итак, вы понимаете, это славословие. Когда вы изучаете их как группу, вы также узнаете, что они являются общими. Почти все они заканчиваются желанием не только для меня, но и для всего мира, для всего сообщества, чтобы я стал частью свидетеля всему миру о том, что Господь сделал со мной.

И когда мы делимся своими свидетельствами, мы ободряем друг друга и таким образом делимся Евангелием. И именно так распространялось Евангелие. Итак, они славословны, я бы сказал, они общинны.

И они очень, очень смиренны, потому что они читают проклинающие псалмы. Они не возьмут дело в свои руки. Они зависят от Бога.

Праведники зависят от Бога и противостоят тому, кто мстит за себя. Теперь имейте в виду, что слишком часто люди берут то, что предназначено для народа Божьего, и применяют это к государству. И это большая ошибка.

Это уничтожит государство. Символ церкви – крест. Символом государства в 13-й главе Послания к Римлянам является меч.

И вы должны сохранять эту этику четкой. Я говорю о церкви. Я не говорю о мире.

Я говорю о церкви. Мир – это другая история. Это опять же отдельная дискуссия.

Итак, я говорю, я начал с того, что это даст нам доктрины о Боге. И я сказал, что это даст нам учение о святых. Это важное различие.

И это то, что сказал Павел, чтобы человек Божий, угодник Божий был приготовлен ко всякому доброму делу. А Писание написано для церкви, для нашего назидания, чтобы мы могли быть доброй солью и светом для мира. Это то, что мы имеем в виду критики формы.

Я пытаюсь помочь вам понять, почему мы ввязываемся в эти вещи, потому что позже, когда мы вникаем в фарс и все детали, мы можем потерять общую картину того, где мы находимся и что делаем. Третий подход, который мы собираемся использовать, — это литургическое пение псалмов в храме. Как мы это понимаем? Как функционировал храм? Как оно говорило? Какова его символика? Итак, мы будем смотреть на храм и на процессии Израиля, как они отражены в Псалмах.

Итак, мы собираемся побывать в храме и понять, что в храме происходит, и немного описать этот храм. Иногда это очень райски. Я думаю, что это слово соответствует слову «рай» в прилагательной форме.

Все в порядке. Итак, мы рассмотрим литургический подход. И затем то, что я дал вам ранее из параллелей, структур, это риторический подход.

Теперь мы будем использовать риторический подход на протяжении всего курса, когда я буду иметь дело с отдельными псалмами. Так что мне не придется, я просто суммирую материал. Почти во всем, что я написал, например, в комментариях к Псалмам или в богословии Ветхого Завета, почти везде я с самого начала излагаю риторический подход.

Итак, люди знают, откуда я родом и как я читаю текст. Моя настоящая цель, скажем, когда я писал комментарий к Бытию, заключалась в том, чтобы читатель научился читать. Поэтому я начинаю каждый раздел с этого риторического подхода.

Итак, вы будете знать, как читать. Во всяком случае, таково было намерение. Тогда у нас будет эсхатологический мессианский подход.

Вот как эти псалмы говорят об Иисусе. Он сказал, что все говорят о нем. Он открыл им дорогу на Эммаус-роуд.

Он открылся им в книге Псалмов. Мы собираемся это рассмотреть. Как они это делают, это часть сложности.

Как мы понимаем, что это история Давида, но в то же время она говорит и об Иисусе? Так что с этими вещами нужно бороться аутентично. Чтобы вы могли видеть, куда мы идем.

И, наконец, мы зададимся вопросом, это называется редакционной критикой, но мы зададим себе вопрос: как была составлена вся книга? Какая была редакция? Что такое редактирование? Почему в пяти книгах и как эти псалмы вообще связаны между собой? Или это просто беспорядочная коллекция, не имеющая никакого смысла? Я буду утверждать, что смысл есть, но это на самом краю современной науки. Мы понимаем редактирование книги. Я думаю, вы увидите, что если мы пройдемся по Псалмам таким образом, вы получите некоторое представление о содержании Псалма.

Я не собираюсь говорить, что это Псалом 1, Псалом 2, Псалом 3. Это был бы не мой подход. Мой подход, я надеюсь, немного более изощренный. Теперь мы собираемся рассмотреть эти различные формы.

В каждом случае мы собираемся рассматривать псалмы широко. Итак, вы получите общую картину, а затем я сосредоточусь на конкретном Псалме, потому что правда в том, что нам действительно нравится сам Псалом. Я буду уверен, что каждую лекцию мы вернемся и на самом деле будем читать Псалом, потому что мы просто, ничто из того, что кто-то может сказать, не может соответствовать самому тексту.

Итак, давайте просто наслаждаться текстом по ходу дела. Вот цель того, чего я хочу, куда мы идем. Надеюсь, вам понравится поездка со мной.

Мне нравится это. Я учусь каждый раз в этом туре через Псалмы. Вот ваш календарь, куда мы идем.

Это введение в курс. Следующая лекция посвящена герменевтике. Очень важно правильно читать текст с чистым сердцем.

Большинство академических кругов не воспринимают его через призму чистого богословского сердца. Они будут говорить об этике, но это очень важно. Так много ошибок в научных кругах связано с неверными предпосылками к тексту.

Итак, я думаю, что стоит провести лекцию, чтобы поговорить о том, что вы думаете о Священном Писании? И правда в том, если вы прочтете, например, блестящего, гениального ученого Вальтера Брюггемана, очень популярного сегодня. Уолтер просто блестящий парень, но я не знаю, каково его учение о Священном Писании. Он никогда не раскладывает это на столе.

Правда в том, что я не думаю, что он у него есть. Я не думаю, что у него есть доктрина Писания. У него так много хороших вещей, но я хочу знать, откуда вы.

Это слово Божие? Разве это не слово Божие? Как вы смотрите на эту книгу? Обычно это не рассматривается, и это вызывает много путаницы. Мы будем смотреть на Гункеля. Он один из величайших ученых.

Он тот, кто является отцом формы критики. У него так много данных, что это вас ошеломляет. Знаешь, кто такой псалмопевец, праведник? Он говорит, что это примитивная религия.

Он имеет в виду, что у него психологическая проблема. Он параноик, и враги у него в голове. Он проводит все эти исследования и в итоге оказывается психически больным.

Это праведники. Он никогда не говорит этого прямо, но именно это он и говорит. И я это процитирую.

Итак, это напоминает мне Мону Лизу, величайшую картину. По крайней мере, люди что-то об этом знают. Это самая известная картина, известная.

Если вы зашли в Лувр, то вряд ли сможете попасть в зал с Моной Лизой. Он заполнен людьми. Всех беспокоит ее донкихотская, загадочная улыбка.

Как вы объясните эту улыбку? Итак, я читал статьи о том, как объяснить эту улыбку. Одна дама сказала, что я это понимаю. Это улыбка моей маленькой девочки, когда она писает в ванну.

Я имею в виду, вы имеете в виду испортить фотографию. Это действительно портит ситуацию. Вот как она это видела.

Итак, я говорю, что Герман Риггс имеет решающее значение для того, как вы видите этот материал. Итак, моя вторая лекция посвящена герменевтике, но она применима к любой книге Библии, которую вы собираетесь изучать. И тогда вы могли бы сказать, что мы переходим к историческому подходу и тогда будем петь псалом.

И затем, даже после вступления, я собираюсь написать Псалом 1, и мы всегда будем перемежать его псалмами. И проходя туда, вы можете увидеть разные виды псалмов, которые мы рассмотрим, разные подходы, которые мы рассмотрим. И я говорю, что мы собираемся рассмотреть широкий подход, а затем исполнить конкретный псалом.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер один: «Введение, обзор подходов».